КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го Іюня. № 12. 1877 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ.

Всякъ, иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ. А иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ. (Матѳ. 10, 32, 33).

Эти слова нынѣ читаннаго евангелія научаютъ насъ, что если кто въ настоящей жизни признаетъ Іисуса Христа предъ людьми своимъ Господомъ и Искупителемъ, то Онъ въ будущей жизни предъ Отцемъ Небеснымъ признаетъ того Своимъ ученикомъ; напротивъ, если кто въ настоящей жизни предъ людьми не признаетъ Его своимъ Господомъ и Искупителемъ, то Онъ въ будущей жизни предъ Отцемъ Небеснымъ не признаетъ его Своимъ ученикомъ: отречется отъ него.

Кто же это тѣ, которые не признаютъ Господа Іисуса Христа своимъ Господомъ и Искупителемъ, которые предъ

людьми отрекаются отъ него? Есть вольнодумцы, есть закоснѣлые и нераскаянные грѣшники, которые, хотя и называются христіанами, но и мыслятъ не по христіански, и бесѣдуютъ не по христіански, и живутъ не по христіански. По ихъ разсужденіямъ, и по ихъ жизни видно, что они и словомъ и дѣломъ не исповѣдуютъ Іисуса Христа своимъ Господомъ и Искупителемъ, видимымъ образомъ отрекаются отъ Него, отрекаются отъ слѣдованія Его Божественному ученію. Богъ съ ними! Не будемъ говорить о явныхъ богоотступникахъ; присмотримся къ себѣ, правовѣрные и благочестивые слушатели, не принадлежимъ ли и мы какъ нибудь къ тѣмъ мнимымъ христіанамъ, которые не исповѣдуютъ Іисуса Христа своимъ Господомъ и Искупителемъ, и отрекаются отъ Него.

Случается, бр., очень часто случается, что и изъ насъ многіе отрекаются отъ Іисуса Христа, думая при томъ, что они не отрекаются отъ Него, что они истинные ученики Его. Въ самомъ дѣлѣ, припомнимъ: мало ли бываетъ случаевъ, когда мы слышимъ: какъ иные, не боящіеся Бога, невѣрующіе въ Него, хотя и именующіе себя христіанами, высказываютъ свои богохульныя сужденія, издѣваются надъ священными обрядами и таинствами, презираютъ уставы церковные и т. п. Случается, что въ тайнѣ сердца, во глубинѣ души мы негодуемъ, гнѣваемся на того, кто неблагоговѣйно относится къ имени Господа Іисуса Христа, мысленно порицаемъ его; но въ тоже время боимся устами высказать, что мы несогласны съ убѣжденіями богохульными, и не рѣшаемся опровергать лживость сужденій его. Отчего это такъ? Оттого что мы боимся, чтобы не унизить себя въ обществѣ тѣхъ, между которыми находимся, стыдимся признать себя истинными послѣдователями Христовыми, опасаемся, чтобы не подвергнуться тѣмъ укоризнамъ, тѣмъ насмѣшкамъ, которымъ, обыкновенно, подвергаются вѣрные и

нелицемѣрные исповѣдники вѣры Христовой, боимся, чтобы не подпасть тѣмъ скорбямъ, лишеніямъ и гоненіямъ, которыя, обыкновенно, наносятъ люди мыслящіе и живущіе по духу міра сего истиннымъ и безбоязненнымъ послѣдователямъ Христовымъ. Судите сами: не значитъ ли это, что мы отрекаемся Іисуса Христа, когда стыдимся открыто заявлять себя истинными учениками Его и во всеуслышаніе защищать истинность и спасительность ученія Его? Нѣтъ, бр., если мы стыдимся, если боимся открыто признавать себя истинными послѣдователями Христовыми, то мы неистинные, мы только мнимые ученики Его; къ намъ, въ семъ случаѣ вполнѣ относятся слова Господа Іисуса Христа: *иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ Отца своего со Ангелы святыми* (Марк. 8, 38). Если мы не покаемся, если не постараемся при всѣхъ удобныхъ случаяхъ ревновать по славѣ имени Христова, Господь Іисусъ во время втораго славнаго пришествія своего скажетъ намъ: «вы не выказывали себя учениками Моими предъ людьми, и Я не признаю васъ своими учениками предъ Отцемъ Моимъ: *идите отъ Мене во огнь вѣчный, уготованный, діаволу и аггеломъ его* (Матѳ. 25, 41).

Исповѣдуя вѣру свою въ Іисуса Христа словами, мы должны туже вѣру въ Него исповѣдывать и дѣлами, если желаемъ быть истинными учениками Его: мы должны уразумѣвать, въ чемъ состоитъ ученіе Его, въ чемъ состоятъ добрыя дѣла, которыя Онъ заповѣдуетъ намъ, въ чемъ состоятъ худыя дѣла, которыя Онъ запрещаетъ намъ, и— уразумѣвая,—всячески стараться въ добрыхъ дѣлахъ преуспѣвать,—худыхъ дѣлъ избѣгать. Тогда мы будемъ истинными учениками Христовыми, когда будемъ провождать жизнь, сообразную съ требованіемъ заповѣдей евангельскихъ,

и—провождать такъ, чтобы и другимъ подавать добрый примѣръ для подражанія, чтобы такимъ образомъ, и въ ближнихъ возбуждать желаніе и рѣшимость къ благоугожденію Богу и прославленію имени Его: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *яко да видятъ ваша добрая дѣла; и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 6). Послѣ этого спросимъ сами себя: такъ ли мы поступаемъ, чтобы всѣ слова наши и всѣ наши поступки свидѣтельствовали, что мы ни въ чемъ не противорѣчимъ ученію Христову, что мы всячески стараемся во всей точности исполнять законъ Господень, и—исполнять такъ, какъ учитъ Церковь Христова чрезъ своихъ пастырей и учителей? Ахъ! какъ часто случается, что многіе изъ васъ не обращаютъ никакого вниманія на поученія своихъ пастырей духовныхъ,—а пребываютъ при тѣхъ убѣжденіяхъ, при которымъ они пребывали издавна; держатся тѣхъ вѣрованій, которыхъ держались ихъ дѣды и прадѣды, хотя бы эти вѣрованія были и противны ученію церкви, хотя бы проповѣдникъ слова Божія тысящекратно убѣждалъ въ своихъ поученіяхъ отстать отъ ложныхъ убѣжденій и не прогнѣвлять Господа богопротивными вѣрованіями. Многіе изъ васъ обращаются къ ворожеямъ, чтобы они шептами, или какими-либо другими суевѣрными дѣйствіями излѣчивали болѣзни ваши, или кого-либо изъ семьи вашей. Многіе изъ васъ прибѣгаютъ къ знахарямъ, и къ знахаркамъ, чтобы они поворожили на картахъ, или—какъ сами знаютъ, и—открыли вамъ вора, который похитилъ вашу собственность, указалъ бы злаго человѣка, который причинилъ вамъ тяжкую обиду.—И тѣ, которые занимаются шептами и гаданіями, и тѣ, которые вѣрятъ въ шепты и гаданія конечно не разъ слышали отъ своихъ пастырей духовныхъ, что шептать и гадать,—тяжкій грѣхъ: вѣрить въ шепты и гаданія и пользоваться

ими: это грѣхъ противъ первой заповѣди Божіей;—слышали это отъ пастырей, и — однакожъ исправленія не видно. Знайте же, что тѣ, которые въ семъ случаѣ пастырей духовныхъ не слушаютъ,—не слушаютъ самого Іисуса Христа: отрекаются отъ Него. Самъ Господь Іисусъ Христосъ своимъ апостоламъ, а—въ лицѣ ихъ и всѣмъ пастырямъ духовнымъ, которые васъ учатъ, сказалъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ: и отметаяйся васъ, Мене отметается* (Лук. 10, 16).

Не могу не упомянуть еще объ одномъ случаѣ, при которомъ многіе изъ васъ видимымъ образомъ отрекаются отъ Христа. Въ здѣшней мѣстности, въ вашемъ простомъ быту существуетъ такой обычай, что завтра т. е. въ понедѣльникъ первой недѣли Петрова поста мужчины и по преимуществу женщины цѣлыми толпами собираются по домамъ пьянства, упиваются до безумія, и предаются всякаго рода безобразіямъ. Чтобы былъ предлогъ къ тому, чтобы дорогой лѣтній рабочій день проводить въ праздности и необузданномъ пьянствѣ, день этотъ почему-то считаютъ праздникомъ, и называютъ его «розыгры». Тысячу разъ вы слышали отъ меня пастырское слово о томъ, что упиваться во всякое время есть великій грѣхъ, а—особенно упиваться во время поста, что постъ долженъ въ томъ состоять, чтобы душу удерживать отъ грѣховныхъ привычекъ, а—тѣло отъ излишняго и неумѣреннаго употребленія пищи и питія, хотя бы пищу и питіе составляли яства и напитки постные и самые невинные, что постъ по понедѣльникамъ, средамъ и пяткамъ долженъ быть болѣе строгъ, что отцы церкви въ уставѣ своемъ совѣтуютъ въ эти дни не только совершенно воздерживаться отъ употребленія вина, но—даже пребывать въ воздержаніи отъ пищи и питія до

третьяго часа по полудни (Устав. церков. гл. 51). А между тѣмъ, много ли исполняющихъ это! Не каждый ли годъ, въ этотъ день т. е. въ первый понедѣльникъ Петрова поста, къ стыду нашего прихода, всѣ шинки бываютъ биткомъ набиты пьянствующими? Тѣ, которые, по выслушаніи пастырскаго увѣщанія по сему предмету, безъ зазрѣнія совѣсти въ этотъ день отправляются въ домъ пьянства, для совершенія бѣсовскаго праздника, уже самымъ дѣломъ показываютъ, что они ни во что ставятъ увѣщанія пастырскія. Не безъ того, чтобы они, въ это время, въ опьяненіи, не отзывались о своихъ пастыряхъ духовныхъ и ихъ бесѣдахъ съ неуваженіемъ, презрѣніемъ и глумленіемъ надъ ними и ихъ бесѣдами.

Но, знайте, бр., что кто изъ васъ не слушается пастырей духовныхъ, кто отказывается отъ исполненія ихъ ученія, тотъ не слушается самого Іисуса Христа, тотъ отрекается отъ Него. На страшномъ судѣ Онъ скажетъ такимъ закоренѣлымъ и нераскаяннымъ грѣшникамъ: «вы не слушались Моихъ пастырей, вы глумились надъ Моимъ ученіемъ, которое Я вамъ передавалъ чрезъ нихъ,—вы не Мои ученики; вы не заслуживаете награды наравнѣ съ вѣрными Моими учениками; вы заслуживаете кару вѣчную, адъ, гдѣ плачъ и скрежетъ зубовъ».

Убоимся, бр. того, чтобы быть осужденными на вѣчное мученіе. Будемъ внимательны къ ученію Христову, будемъ стараться въ точности исполнять это ученіе, чтобы, такимъ образомъ, сдѣлаться истинными учениками Господа Іисуса Христа и—удостоиться получить жизнь вѣчную. Аминь.

Свящ. *Ипполитъ Тацієвскій.*

ОТНОШЕНІЕ РУССКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА КЪ ГОСУДАРСТВУ.

Христіанская церковь, вслѣдствіе гоненій отъ языческихъ императоровъ, до Константина великаго, состояла въ необходимости имѣть собственное самоуправленіе, основанное исключительно на потребностяхъ церкви. Но со времени обнародованія Константиномъ христіанской церкви торжествующею въ римской имперіи, она вступила въ согласіе съ государствомъ и начала пользоваться не только равноправіемъ съ прочими государственными учрежденіями, но и нѣкоторыми преимуществами предъ ними. Послѣдующіе православные императоры утверждали и узаконяли преимущества христіанской іерархіи, что можно видѣть въ кодексахъ Іустиніана и другихъ.

Такимъ же образомъ и русская православная церковная іерархія, отъ первыхъ дней всеобщаго принятія христіанства въ Россіи и до настоящаго времени, всегда стремилась къ единенію съ государствомъ и не входила никогда въ намѣренный разладъ съ правительствомъ. Даже въ тяжелыя времена, когда іерархія, разрозненная и разстроенная бѣдствіями и притѣсненіями со стороны татаръ и папистовъ, была въ шаткомъ положеніи, она подъ руководствомъ и надзоромъ своихъ архипастырей, образовалась въ общество благоустроенное, покорное не только уставамъ церкви, но и государственной власти, вѣрное своему долгу, крѣпкое и нераздѣльное съ государствомъ. Это единеніе духовенства съ государствомъ, со стороны послѣдняго было нарушаемо только самовластіемъ литовскихъ князей и польскихъ королей. Но зная, что разъединеніе церкви съ государствомъ можетъ

повесть къ худымъ послѣдствіямъ для цѣлаго состава церкви, наши архипастыри употребляли всѣ усилія, чтобы поддержать единеніе церкви съ государствомъ. Собственно же на Руси наша церковная іерархія всегда пользовалась близостію къ владѣтельнымъ лицамъ и вообще къ государственному синклиту. И не только архипастыри, но и священники имѣли не рѣдко близкія отношенія къ владѣтельнымъ особамъ и пользовались нравственнымъ вліяніемъ на нихъ, клонившимся къ взаимнымъ пользамъ церкви и государства. Вспомнимъ о благотворномъ вліяніи преп. Сергія на великаго князя Димитрія Іоанновича, или попа Сильвестра на Іоанна грознаго,—и мы убѣдимся, что одна мысль о благѣ церкви и отечества проявлялась въ дѣятельности и пр. Сергія и Сильвестра. Еще болѣе очевиднымъ становится единство церкви съ государствомъ на Руси со времени вступленія на русскій престолъ Михаила Федоровича Романова. Отецъ его, святѣйшій патріархъ Филаретъ держалъ, можно сказать, въ своихъ мощныхъ рукахъ бразды правленія государственнаго и церковнаго и устраивалъ все во едино для блага церкви и государства.—И послѣ него всероссійскіе патріархи пользовались близостію къ царствующимъ особамъ и имѣли сильное вліяніе на нихъ. Достаточно указать на одну достоуважаемую личность патріарха Никона, чтобы увѣриться въ справедливости сказаннаго нами о неразрывности церкви съ государствомъ, или по крайней мѣрѣ о стремленіи къ этому единенію церкви.—Правда при Петрѣ 1-мъ послѣдовало какъ бы выдѣленіе духовенства изъ государственнаго строя; но въ существѣ дѣла и тутъ архипастыри наши стояли не въ разрѣзъ съ государствомъ, а въ самой тѣсной связи съ верховною властію. Духовный регламентъ, составленный Ѳеофаномъ Про-

коповичемъ, показываетъ, что этотъ архипастырь былъ вмѣстѣ и іерархъ и государственный человѣкъ.

По отмѣненіи въ Россіи патріаршескаго званія, Святѣйшій Синодъ, заступившій мѣсто патріарха, съ самаго начала своего учрежденія и доселѣ, состоялъ и состоитъ въ совершенномъ согласіи съ правительствомъ. Если и случалось, что распоряженія правительства иногда были какъ бы направлены къ ограниченію и приниженію духовенства, то и въ такомъ случаѣ Св. Синодъ всегда умѣлъ направить распоряженіе правительства, не выгодное для духовенства, къ соглашенію съ потребностями церквей. Досточтимы и приснопамятны также заслуги духовенства для государства во всѣ времена общественныхъ бѣдствій и смутъ. Такъ преподобный Сергій принималъ горячее участіе въ судьбѣ государства предъ Куликовскою битвою. Онъ благословилъ великаго князя Димитрія на брань съ татарами и далъ ему двухъ витязей—иноковъ,—и Господь даровалъ, по молитвамъ преподобнаго, побѣду Димитрію, наименованному потомъ Донскимъ. Такъ во времена самозванцевъ келарь Сергіевой лавры Авраамій Палицынъ участвовалъ въ призваніи нижегородцевъ и вообще русскаго народа къ освобожденію Москвы отъ ляховъ; и русское духовенство, по изгнаніи ляховъ изъ Москвы, отправилось съ образомъ Ѳеодоровской Богоматери къ Михаилу Ѳеодоровичу Романову, который отказывался рѣшительно отъ царствованія, и убѣдило его вступить на престолъ русскій. Во времена моровыхъ язвъ архипастыри русскіе принимали мѣры предосторожности отъ зараженія народа язвою и одинъ изъ нихъ, архипастырь московскій Амвросій, мученически былъ лишенъ жизни возмутившимся народомъ, а другой—Амвросій, пріѣхавшій на погребеніе убіеннаго, привелъ народъ въ раскаяніе. Такъ наконецъ

къ бунтовщикамъ, извѣстнымъ подъ названіемъ декабристовъ, митрополитъ кіевскій Евгеній выходилъ для увѣщанія съ опасностію для своей жизни. Много было подобныхъ случаевъ и въ жизни отдѣльныхъ приходовъ, гдѣ народъ, готовый къ бунту, былъ вразумляемъ пастырями церкви. Увѣщанія пастырей не оставались безплодными, потому что народъ питалъ къ нимъ уваженіе и любовь. Да и было за что любить и почитать духовенство. Не говоря уже объ архипастыряхъ, къ которымъ народъ издревле питаетъ благоговѣйное уваженіе, онъ чтитъ вообще духовныхъ лицъ и особенно своихъ приходскихъ пастырей. Это потому что народъ видитъ въ священникахъ своихъ духовныхъ отцевъ, которые и совершаютъ для него священнослуженія, таинства и требы и учатъ прихожанъ вѣрѣ и благочестію и даже грамотѣ; короче—народъ имѣетъ къ священникамъ родственное какъ-бы отношеніе, и называетъ ихъ не иначе, какъ отцами, батюшками. Правда въ настоящее время нѣкоторые индиферентные, и даже невѣрующіе личности стараются провести въ народныя массы духъ невѣрія и неуваженія къ духовенству; но примыкающихъ къ антирелигіозной пропагандѣ, слава Богу, очень мало, да и тѣ, которые увлекались разнузданностію недовѣрковъ, обращаются къ церкви и ея православному ученію тотчасъ, какъ только замѣтятъ недоброе направленіе антирелигіознаго духа, и ни въ какомъ случаѣ не позволяютъ себѣ смѣяться надъ церковію и ея священнослужителями.

Но при всемъ повиновеніи духовенства государственнымъ распоряженіямъ, при всей близости его къ православному народу, нельзя не замѣтить, что духовенство, образовавшееся было въ особое сословіе, стояло въ отношеніи къ государству въ неудобномъ для него положеніи, потому что

будучи выдѣлено изъ государственнаго строя, принуждено было довольствоваться во всемъ приниженными противъ государственныхъ учрежденій правами и выгодами. Прослужитъ бывало священникъ хоть полстолѣтія, ему нѣтъ ни награды, ни похвалъ, а выждетъ иногда упрекъ отъ архіерея и подвергается нерѣдко притѣсненіямъ отъ свѣтской власти и отъ помѣщиковъ. Жалованья духовенству не полагалось, пенсіи тоже, а доброхотныя подаянія прихожанъ, которыми только и могло существовать духовенство, причитались ему въ упрекъ, какъ побирательство и попрошайство. Нападали на малоразвитость и недоученность духовенства, а о томъ никто не подумалъ, что духовныя училища учреждались и содержались на скудныя церковныя средства. Упрекали духовенство въ замкнутости, а про то и забыли, что ему не было и приличнаго выхода изъ духовнаго званія. Вы, конечно, читали сочиненіе Знаменскаго: «приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра». Вы могли тамъ замѣтить, какъ труденъ былъ выходъ изъ духовнаго званія, сколько нибудь сносный, какъ принижены были права духовенства. Изъ всего сочиненія Г. Знаменскаго выходитъ само собою то слѣдствіе, что наконецъ и само правительство, послѣ напрасныхъ стѣсненій духовенства, пришло къ убѣжденію о необходимости улучшить бытъ его. Не станемъ въ подробностяхъ раскрывать вновь, закрываемыя теперь язвы духовенства, а лучше отведемъ душу на добрыхъ надеждахъ, которыя со времени перваго присоединенія уніатовъ къ православной русской церкви, начали оправдываться въ благотворныхъ для духовенства правительственныхъ распоряженіяхъ. Такъ, во первыхъ въ 1842 году указомъ Николая I-го, даннымъ св. Синоду 4-го апрѣля, назначена ежегодная сумма на жало-

ванье сельскимъ причтамъ въ епархіяхъ: литовской, могилевской, минской, полоцкой и по двумъ уѣздамъ волынской епархіи (415,000 руб. серебромъ). Въ томъ же году въ западномъ краѣ введены правила о снабженіи сельскаго духовенства землями, домами и пособіями отъ прихожанъ. Такимъ образомъ дѣло обезпеченія сельскихъ духовныхъ пастырей въ ихъ содержаніи начато съ западныхъ областей Россіи. Но милость царская не замедлила облагодѣтельствовать и собственно русскіе причты. Въ роспись государственныхъ расходовъ Высочайше повелѣно было внести на содержаніе духовенства еще милліонъ рублей серебромъ, который, на основаніи Высочайшаго указа свят. Синоду отъ 1-го апрѣля 1843 г., употребленъ прежде всего на епархіи: кіевскую, подольскую и десять остальныхъ уѣздовъ волынской и потомъ, по Высочайшему указанію—на санктпетербургскую, новгородскую, псковскую и на тѣ части черниговской и полтавской епархій, гдѣ предстояла особенная надобность въ пособіи духовенству. Было бы излишнимъ для насъ дѣломъ слѣдить изъ года въ годъ за распространеніемъ жалованья духовенства въ всѣхъ концахъ Россіи. Ограничимся указаніемъ объ этомъ только въ нѣкоторые, замѣчательнѣйшіе годы. Въ извлеченіи изъ отчета Оберъ-Прокурора свят. Синода за 1850 годъ пишется: «Въ теченіе осьми лѣтъ обезпечено содержаніе причтовъ двадцати двухъ епархій и сверхъ того въ одномъ округѣ тобольской, въ пяти—иркутской и въ якутской области». Въ 1851 году пользовались постояннымъ окладомъ жалованья, причты въ 25 епархіяхъ на пространствѣ 31 губерніи и одной области. Въ этихъ причтахъ состояло 39,260 священно и церковнослужителей при 11,628 церквахъ. Но не смотря на такое Всемилостивѣйшее обезпеченіе духовенства жалованьемъ, оно

съ году на годъ становилось скуднымъ и недостаточнымъ, и улучшеніе быта духовенства въ Россіи стало неотложною нуждою. Содержаніе дорожаетъ съ каждымъ годомъ, способы къ жизни духовенства, всегда скудные и всегда зависимые отъ благодушія и усердія прихожанъ, оказываются недостаточными. Горькая бѣдность и безъисходное положеніе по неволѣ направляютъ мысли и чувства священнослужителей къ законной заботѣ о пропитаніи себя и семьи, и невольно ставятъ ихъ въ отношеніи житейской подчиненности тѣмъ, для которыхъ священникъ есть пастырь, духовный руководитель и наставникъ. Въ такомъ положеніи по словамъ извлеченія изъ отчета Оберъ-Прокурора св. Синода за 1868 г. находилось преимущественно сельское духовенство. При такихъ неблагопріятныхъ экономическихъ условіяхъ быта православнаго духовенства въ Россіи весьма затруднительны, если не сказать невозможны, многія существенныя улучшенія въ духовномъ управленіи.

Кромѣ жалованья духовенству, назначаемаго изъ государственной казны, съ 1866 г. началъ ассигноваться изъ суммъ государственнаго казначейства окладъ въ 288 тыс. рублей ежегодно на пенсіи и единовременныя пособія священнослужителямъ и семействамъ ихъ. Въ 1867 году изъ этихъ суммъ израсходовано 282, 818 р. 83¼ коп. на пенсіи священникамъ и вдовамъ ихъ и на единовременныя пособія имъ за выслугу не менѣе 25 лѣтъ.

Дѣло матеріяльнаго обезпеченія православнаго духовенства въ Россіи твердо направляется по пути, указанному положеніемъ главнаго присутствія по дѣламъ духовенства, утвержденнымъ Высочайше 16 апр. 1869 года. Отрадно надѣяться, что благопопечительная дѣятельность правительства на пользу православнаго духовенства, не оскудѣваетъ,

а являетъ всецѣлую готовность улучшать болѣе и болѣе бытъ духовенства, усиленіемъ средствъ къ этому улучшенію. Наконецъ, нельзя пройти молчаніемъ и отношенія нашихъ духовно-учебныхъ заведеній къ государству и его постановленіямъ. Не вдаваясь въ заднюю исторію скуднаго содержанія духовныхъ училищъ въ Россіи, обращаемъ вниманіе читателей на оффиціальное заявленіе объ этомъ г. Оберъ-Прокурура св. Синода въ извлеченіи изъ отчета его по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1866 годъ. «Путемъ долгаго, всесторонняго обсужденія вполнѣ выяснилась мысль о необходимости не отлагательнаго и кореннаго преобразованія во всемъ строѣ духовно-учебныхъ заведеній. Но приступить къ ея осуществленію не предвидѣлось никакой возможности, по недостатку денежныхъ средствъ». Утверждаясь на неблагопріятныхъ для духовно-учебныхъ заведеній данныхъ г. Оберъ-Прокуроръ св. Синода, графъ Дмитрій Андреевичь Толстой счелъ священною обязанностію всеподданнѣйше ходатайствовать предъ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ о назначеніи изъ казны необходимаго для духовно-учебныхъ заведеній пособія въ размѣрѣ 1,500,000 р. ежегодно съ тѣмъ, чтобы для облегченія государственнаго казначейства, сумма эта отпускаема была первоначально не вся, а въ постепенно увеличивающихся размѣрахъ, пока не дойдетъ до означенной нормы. Постепенный отпускъ этого капитала начался въ 1867 году и въ 1871 году послѣдовалъ въ полной суммѣ полутора милліона р. Такимъ образомъ по Высочайшей милости духовно-учебныя заведенія сразу выведены изъ тягостнаго положенія. Началось возрожденіе духовныхъ училищъ новымъ преобразованіемъ ихъ въ улучшенный порядокъ. Проэктированныя Комитетомъ, учрежденнымъ для составленія новаго устава

семинарій и духовныхъ училищъ положенія въ началѣ марта 1867 года представлены св. Синоду, который, сдѣлавъ въ нихъ нѣкоторыя измѣненія, одобрилъ ихъ. Преобразованія семинарій начались съ этого года и предолжаются доселѣ, по мѣрѣ приведенія въ надлежащее устройство зданій для нихъ, соотвѣтственно требованіямъ новаго устава. Жалованье наставникамъ семинарій увеличено, штаты о правахъ ихъ и пенсіяхъ вышли въ концѣ прошлаго года, противъ прежнихъ штатовъ какъ въ семинаріяхъ, такъ и въ академіяхъ классы должностей наставниковъ возвышены, права и жалованье ихъ уравнены съ правами и жалованьемъ наставниковъ, служащихъ по министерству народнаго просвѣщенія. Только служащіе по духовному вѣдомству не пользуются пенсіями, пока состоятъ на службѣ, хотя бы и давно выслужили пенсію. Въ Православномъ Обозрѣніи прошлаго года, въ ноябрской книжкѣ, въ статьѣ «о положеніи учителей духовныхъ семинарій», выяснены условія, въ быту учителей духовныхъ семинарій ставящія ихъ еще въ неровное положеніе среди преподавателей другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Конечно такое положеніе дѣла нельзя признать нормальнымъ,—такимъ, которое должно оставаться постоянно неизмѣннымъ.—Есть полное основаніе надѣяться, что со временемъ духовенство совершенно уравняется въ государственномъ строѣ съ прочими учрежденіями его.

К. Думитрашковъ.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ЛИТЕРАТУРЫ И ЦЕРКВИ ЗАПАДНО-РУССКОЙ ЗА XVI—XVIII СТОЛ.

(Продолженіе) [1].

Antirrhisis abo Apologia przeciw Krzysztofowi Philaletowi który niedawno wydał książki imieniem starożytney religii greckiey, przeciw książkom o synodzie Brzeskim napisanym w roku Panskim 1597.—Sirach 13. Iesli kiedy wilk się z owcą zgodzi, tedy grzecznik z sprawedliwym. Wilno. Daniel Lanczycki 1600. въ 4 д. л., стр. 230. Въ началѣ находится посвященіе канцлеру вел. княж. литов. *Льву Сапѣгѣ*, писанное по латынѣ. Книга издана анонимно.

Въ Антиррисисѣ помѣщено письмо канцлера Замойскаго къ Владимірскому епископу Ипатію Поцѣю, отъ 30 окт. 1598 г., гдѣ канцлеръ извѣщая Поцѣя о томъ, что кто-то безъ его вѣдома посвятилъ ему Апокрисисъ, проситъ узнать о настоящемъ имени автора.—Изъ Антиррисиса узнаемъ, что митрополитъ и всѣ епископы на соборѣ 1591 года постановили ежегодно собираться для совѣщаній въ Брестъ на день св. Іоанна Крестителя (24 іюня), каковое постановленіе, между прочимъ, подписано было и львовскимъ епископомъ *Г. Балабаномъ*.

Кромѣ того, въ книгѣ находится письмо князя Константина острожскаго къ владимірскому епископу (Поцѣю),

---

[1]) См. „Епарх. Вѣдом.“ №№ 4, 5, 6, 7 и 11-й.

писанное изъ Люблина 21-го іюня 1593 года. Изъ письма видно, что князь имѣлъ намѣреніе диспутировать съ Поссевиномъ о вѣрѣ, думалъ ѣхать для леченія на воды и при удобномъ случаѣ побесѣдовать объ уніи и съ папою; самому Поцѣю князь совѣтуетъ, съ позволенія короля, ѣхать въ Москву для переговоровъ по дѣламъ церкви съ московскимъ княземъ. При этомъ приложены статьи, о исполненіи которыхъ нужно стараться; изъ нихъ видно, что князь острожскій не имѣлъ намѣренія поддаваться папѣ, но хотѣлъ устроить мировую сдѣлку, чтобы одна сторона не вредила другой Въ этихъ же видахъ онъ совѣтывалъ ѣхать въ Италію и львовскому епископу (стр. 40—41). Владимірскій епископъ боялся ѣхать въ Москву съ предложеніями князя (стр. 46). Въ декабрѣ 1595 года владимірскій епископъ, будучи у луцкаго епископа въ Торчинѣ, узналъ, что еще въ 1591 году, на брестскомъ соборѣ владыки—пинскій, львовскій, хелмскій и луцкій, усматривая безурядицы въ средѣ своихъ патріарховъ склонились къ принятію уніи, на что какъ митрополитъ, такъ и король дали имъ полное согласіе; съ подобною же цѣлію былъ съѣздъ въ Сокалѣ въ 1595 году епископовъ луцкаго, перемышльскаго, львовскаго и хелмскаго. Князь острожскій писалъ *Поцѣю* изъ Степаня, отъ 21 марта 1595 г., что онъ не можетъ изъявить согласія на принятіе уніи. Что *Балабанъ* имѣлъ письменныя сношенія съ Римомъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ постановленіе латинскаго собора, бывшаго подъ предсѣдательствомъ Соликовскаго въ 1593 году; Балабанъ пріѣзжалъ въ Дунаево и со слезами, на колѣняхъ, просилъ Соликовскаго, чтобы онъ освободилъ его отъ неволи константинопольскихъ патріарховъ, которые имѣли на него неудовольствіе за непріязненныя его отноше-

нія къ львовскому братству и невыносимыя притѣсненія надъ братскими священниками.—Здѣсь находится также грамота, подписанная епископами львовскимъ, пинскимъ и хелмскимъ, гдѣ говорится, что они хотятъ признать своею главою папу и оказывать ему послушаніе, если только онъ не будетъ нарушать восточнаго обряда.

Эта грамота 24 іюня 1591 года оставлена была у Кирилла Терлецкаго, экзарха луцкаго.—Въ письмѣ Поцѣя къ князю Острожскому, писанномъ 16 іюня 1591 года изъ Рожаницъ (стр. 58. 61.) говорится, чтобы князь не вѣрилъ слухамъ о замыслахъ противъ вѣры; что онъ—Поцѣй, благодаря стараніямъ князя возведенный на епископскую столицу, не думаетъ поступать противъ его воли и посылаетъ новыя статьи (artikuły), въ которыхъ, кромѣ календаря, нѣтъ ничего противнаго религіи. Послѣ этого письма князь Острожскій послалъ Поцѣю суровый отвѣтъ, гдѣ не признавалъ его пастыремъ церкви; не смотря на это, благодаря стараніямъ Заславскаго, подлѣсскаго воеводы, Поцѣй, на пути въ Краковъ, видѣлся съ княземъ Острожскимъ и долго съ нимъ бесѣдовалъ; результатомъ этой бесѣды было то, что князь приказалъ Поцѣю заботиться о созваніи собора. Король послалъ къ Острожскому письмо съ двумя сенаторами. Князь послалъ своего слугу *Ласковскаго* въ Торунь на протестантскій соборъ, имѣвшій быть 12 августа 1595 г. Въ инструкціи князя, приводимой въ Антиррисисѣ, говорится, что православнымъ настоитъ нужда въ союзѣ съ протестантами, что въ случаѣ возмущенія (w razie gwałtu) при немъ—князѣ будетъ если не 20,000, то по крайней мѣрѣ 15,000 человѣкъ; посылаетъ протестантамъ статьи уніатовъ для просмотрѣнія; говоритъ, что просилъ

подканцлера, дабы посовѣтовалъ королю не дѣлать безъ сеймовъ никакихъ нововведеній (разумѣется унія); наконецъ проситъ протестантовъ, чтобы прислали на соборъ изъ среды себя *Радомскаго*. На 69—72 стр. помѣщено письмо одного сенатора къ князю Острожскому, въ которомъ послѣдній извѣщается, что король гнѣвается на него за то, что онъ послалъ на еретическій соборъ своего слугу съ инструкціею, полною злорѣчія; что печаталъ универсалы; упрекалъ его по случаю шведской коронаціи и угрожалъ ему лишеніемъ жизни или утратою короны; и въ концѣ посовѣтовалъ ему вступать въ препирательство съ королемъ.—На 94—98 стр. помѣщена конфирмація папою уніи, данная въ Римѣ, въ янв. 1595 г.—На 134—137 стр. находится письмо Сигизмунда III къ перемышльскому епископу *Копыстенскому* и львовскому Балабану, данное 22 марта 1599 г. изъ Варшавы, въ которомъ король убѣждаетъ ихъ отказаться отъ преступыхъ дѣйствій, возвратить законнымъ (т. е. уніатскимъ) епископамъ забранные у нихъ добра и жить скромно; наконецъ извѣщаетъ, что наблюденіе за всѣмъ этимъ онъ предоставляетъ своему инстигатору.

На 174—176 стр. находится *Privilegium Vladislai regis datum Ruthenis unitis. Rudae Feria sexta proxima ante dominicum 1443*. Привиллегія эта предоставляетъ русскимъ, соединившимся съ римскою церковію при папѣ Евгеніѣ IV, пользованіе всѣми правами и вольностями; она впослѣдствіи подтверждена была королемъ Александромъ на сеймѣ въ Петрковѣ, *Feria quarta ante dominicum 1504* и Сигизмундомъ I на краковскомъ сеймѣ *Feria sexta Parasceve*, А. Д. 1543.—На 182—199 стр. помѣщено письмо Ипатія, владимірскаго епископа къ князю К. Острожскому,

отъ 3 іюня 1598 года, переложенное съ русскаго языка; въ немъ Поцѣй описываетъ существенныя черты уніи и убѣждаетъ князя къ принятію ея. Самъ князь не писалъ отвѣтъ на это письмо, но поручилъ это одному изъ *клириковъ Острожскихъ*. На этотъ отвѣтъ клирика Острожскаго въ Антиррисисѣ (на 201—230 стр). помѣщена *отпись*, составленная на русскомъ языкѣ самимъ его милостью владыкою владимірскимъ и брестскимъ, т. е. И. Поцѣемъ.

Авторомъ Антиррисиса былъ *Петръ Аркудій* [1]), по происхожденію корцирскій грекъ, по вѣроисповѣданію католикъ; одинаково хорошо знакомый съ языками греческимъ и латинскимъ онъ былъ нужнымъ лицемъ для папской куріи, замышлявшей подчинить Риму всю восточную церковь. Поэтому, когда заботы Поцѣя и Терлецкаго объ уніи увѣнчивались успѣхомъ, папа Климентъ VIII послалъ изъ Рима въ Польшу Аркудія, который, какъ ревностный поборникъ папскаго престола, радушно принятъ былъ Поцѣемъ, предоставившимъ ему пинское деканство вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими доходными статьями. Въ благодарность за это Аркудей писалъ сочиненія противъ православныхъ и въ частности направилъ свое перо противъ Христофора Бронскаго,—аріанина, написавшаго въ защиту православныхъ, по порученію князя Острожскаго, книгу *Апокрисисъ*, изданную,

---

[1]) Г. Скабалановичъ (см. по изслѣд. объ Апокрисисѣ стр 25) считаетъ мнѣніе о Петрѣ Аркудіѣ, какъ авторѣ Антиррисиса несостоятельнымъ, и склоняется къ предположенію, что Антиррисисъ написанъ былъ Ипатіемъ Поцѣемъ. Но приводимыя имъ для подтвержденія означенной мысли доказательства не выдерживаютъ критики. (см. объ этомъ въ *Библіограф. замѣч.* о нѣкот. старопеч. книгахъ XVI и XVII стол) *Примѣч. переводч.*

какъ мы видѣли, подъ псевдонимомъ Христофора Филалета. Написанная противъ Апокрисиса книга—*Антиррисисъ* составлена была Аркудіемъ на латинскомъ языкѣ и затѣмъ переведена была какимъ-то уніатомъ на польскій языкъ [1]).— Кромѣ того Аркудіемъ написано было ученое и замѣчательное въ стилическомъ отношеніи сочиненіе: *De concordia ecclesia occidentalis et orientalis in septem sacramentorum administrando*. Сочиненіе это, вышедшее 1616 г. въ Парижѣ, обратило къ уніи многихъ православныхъ.—Въ 1613 году Аркудій возвратился въ Римъ.

ИЗЪ ПАЛЕСТИНСКИХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЙ.

Поѣздка къ Мамврійскому Дубу.

Какъ шумны «Русскія постройки»
Ослы, арабы, бѣготня,
И ревъ, и гулъ, и толкотня;
Несутъ узлы, подушки, койки:
Мы ѣдемъ къ *Дубу!*... Вотъ и мнѣ
Мой проводникъ арабъ-малютка,
Коня подводитъ: что-то жутко—
Какой я всадникъ на конѣ!

---

[1]) Антиррисисъ изданъ былъ въ 1599 г и на западно-русскомъ языкѣ. Единственный экземпляръ этого изданія, и то безъ начальныхъ листовъ, находится въ библіотекѣ при главномъ архивѣ Минис. Иностр. Дѣлъ. *Примѣч. переводч.*

А все-жъ призвавъ на помощь Бога,
Сажусь—и за городъ скорѣй!
Элла! [1]) Тутъ скатертью дорога
Привольно стелется; по ней
И на конѣ сидишь привольно;
А даль-то, даль какъ хороша!
И не насмотришься довольно,
И такъ и ждетъ моя душа
Чего-то милаго, роднаго,
Хоть все и чуждо мнѣ и ново.
Но эта свѣжесть и просторъ,
И синій воздухъ дальнихъ горъ,
И на холмахъ сосѣднихъ зданья,
И трудъ семейный на поляхъ,
И чуть не рощи на краяхъ—
Все такъ зоветъ воспоминанья,
Что какъ роднымъ любуюсь всѣмъ!
А вотъ—уютный и манящій,
Святой и радостно блестящій
Уже знакомый Виѳлеемъ!
Хоть дальше путь мой торопливый,
Но взоръ и сердце *онъ* увлекъ...
Привѣтъ—избранный уголокъ,
Привѣтъ глубокій, молчаливый!...
Смотрите—тамъ, гдѣ расцвѣло
Спасенье вѣчное народа,
Тамъ говоритъ сама природа
И улыбается свѣтло:
Вонъ—небольшой хребетъ покатой

---

[1]) Арабское слово—значитъ: пошелъ!

Одѣла зеленью богатой,
Прикрыла камни по бокамъ,
Смягчила крутизну, а тамъ
Долины пышно разостлала,
Картинно кинула холмы,
Съ любовью все здѣсь разубрала:
И какъ сердечно рады мы!
Но скрылась мирная святыня—
И съ ней сокрылась красота:
И вновь печальныя мѣста,
И вновь убогая пустыня!

Опять гора; опять оврагъ;
Опять съ горы ползу на гору,
И эти камни... что ни шагъ!
Ахъ, камни! тяжелы вы взору!..
Въ пыли, въ промоинахъ, въ дырахъ,
Насквозь изрытые, рябые,
Они слилися на горахъ
Какъ бы кольчуги боевыя,
И кромѣ камней—ничего:
Да это истинно ужасно!
Всей силой взора своего
Ищу я травушки: напрасно!
Сѣро да буро! вдалекѣ,
Взамѣнъ травы живой, зеленой,
Какой-то красноземъ мудреной,
Чай, тѣ же камни въ порошкѣ.
И вы—плохое развлеченье,
Три Соломоновы пруда:
Громадность, мудрость, запустѣнье,

И тяжкій трудъ, и суета!
Когда-бъ не спутники со мною,
Хоть сядь да плачь на этотъ разъ!..
А путь теряется изъ глазъ:
Тропинка крадется змѣею;
Ужь ночь: сильнѣй, сильнѣй тоска;
Все выше горы—великаны;
Въ лицо несутся облака
Да полуночные туманы;
И свѣтъ и тѣнь вокругъ меня
Бѣгутъ волнуяся и споря;
Свѣжѣетъ вѣтеръ: видно, я—
И облаковъ сосѣдъ и моря!
И вновь—долиною такой,
Что глянуть некуда, плетешься,
И все лавируешь дугой,
Какъ-бы въ воздушной клѣткѣ бьешься.
Куда ни глянь—поля молчатъ,
И тишь и глушь тутъ—вѣковыя,
Лишь кой гдѣ высятся, торчатъ
Однѣ развалины нѣмыя.
Безлюдье страшное вездѣ;
Едва на донышкѣ долины
Желтѣетъ хлѣбъ, да кое-гдѣ
Стоятъ разбросанно маслины.
Нѣтъ, въ запустѣніи такомъ
Не узнаю давно желанной,
Кипящей медомъ и млекомъ,
Земли Творцомъ обѣтованной!

Лишь нѣчто схожее какъ тѣнь
Мелькнуло мнѣ и было любо,
Когда проснулся ясный день
И озарилъ долину *Дуба*.
Тамъ жизнь минувшая сквозитъ,
Тамъ Палестиной древней вѣетъ:
Тамъ зелень весело блеститъ
И южный плодъ на солнцѣ зрѣетъ;
Тамъ въ перемежку холмъ и долъ
Кругомъ нарядно выступаютъ,
И горизонтъ тамъ вдаль ушелъ,
Гляди—пока глаза хватаютъ!
Но въ тотъ хорошій ранній мигъ
Не утро съ свѣжестью небесной
И не краса природы мѣстной
Манили сердце: что до нихъ!
Душѣ таинственно предстали
Полупрозрачныя черты
Иной, духовной красоты
И въ міръ библейскій увлекали.
Когда-то здѣсь, быть можетъ—тамъ,
Подъ этимъ дубомъ шатровиднымъ,
Однажды встрѣтилъ Авраамъ
Гостепріимствомъ непостыднымъ
Чудесныхъ путниковъ троихъ,
И, полный вѣры и святыни,
Столѣтній старецъ принялъ ихъ,
Какъ не встрѣчаютъ гостя нынѣ:
Онъ ноги мылъ имъ, предстоялъ,
Онъ поднялъ всѣхъ въ семьѣ послушной:
И вдругъ узналъ, что такъ радушно

Тогда онъ Бога угощалъ!..
О, гдѣ вы, люди, что видали
Семьею цѣлою Его,
Такъ близко Бога ощущали,
Какъ мы—дыханіе свое!
О, гдѣ вы, дни чудесъ высокихъ!..
Теперь ужь Бога міръ не ждетъ,
И даже въ помыслахъ широкихъ
Мѣстечка Богу не даетъ!...
Но Кроткій кротко переноситъ,
И въ мірѣ ходитъ вновь и вновь,
И въ наше сердце входа проситъ,
Неся прощенье и любовь.
И вотъ опять, подъ тѣмъ же небомъ,
Подъ тѣмъ же дубомъ вѣрныхъ ждетъ,
Съ другимъ виномъ и новымъ хлѣбомъ,
Трапеза полная щедротъ;
Но, вмѣсто старца дней глубокихъ,
За ней хозяиномъ—самъ Богъ,
А мы вотъ странники, съ далекихъ
И разныхъ жизненныхъ дорогъ;
Вотъ мы пришли къ Его жилищу,
И возлюбившій насъ Господь
Какъ дѣтямъ жертвуетъ намъ въ пищу
Свою Божественную плоть.
Но что же?.. многіе-ль межъ нами
Трапезы вкусятъ у Него,
Хоть силой духа своего,
Если не грѣшными устами?!
Ахъ, сердце чувствуетъ опять,
Что намъ съ душой своей унылой

Всего нужнѣе повторять
Одно лишь—*Господи, помилуй!*

25 іюля 1873 г.
Мамврійскаго Дуба. С. Пономаревъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Апрѣля 6 дня настоящаго года скончался села Марковецъ бердичевскаго уѣзда свящ. Александръ Демяновскій. О. Александръ, былъ сынъ свящ. Льва Демяновскаго, бывшаго настоятелемъ въ м. Махновкѣ, законоучителемъ и членомъ правленія. Сиротство застало Александра Демяновскаго еще въ дѣтствѣ. Нѣтъ нужды говорить о томъ горѣ, и тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя присущи дѣтямъ оставшимся въ сиротствѣ, въ то время когда они едва умѣютъ указать и различить правую руку отъ лѣвой. Но Господь Богъ невидимо ниспослалъ Свою благодать на несчастнаго сироту и благословилъ ему окончить курсъ въ семинаріи;—это было въ 1865 г. Въ 1866 году ноября 13 дня рукоположенъ онъ во священника въ с. Марковцы бердичевскаго уѣзда. Въ 1874 году октября 5 дня за ревностное служеніе своихъ пастырскихъ обязанностей награжденъ набедренникомъ. 1877 года апрѣля 6 дня онъ священникъ Александръ Демяновскій умеръ. Замѣчательна кончина покойника: въ четвергъ на страстной седмицѣ онъ почувствовалъ себя нездоровымъ. Другая приписная церковь его отъ прихода, на разстояніи 12 верстъ. Покойный считалъ себѣ за грѣхъ, чтобы въ какой либо праздникъ въ одной изъ своихъ церквей не служить утромъ всеноцной, а въ другой церкви литургіи. Такъ было и въ первый день Пасхи. Въ одной церкви послѣ заутрени освятилъ хлѣбъ, а литургисать поѣхалъ въ другую церковь, дабы и тамъ освятить хлѣбъ. При холодѣ и дождѣ (въ первый день празд-

ника) о. Александръ возвращаясь домой, окончательно простудился; цѣлый день онъ лежалъ въ постели. Вечерню правилъ онъ сидя, а на другой день утромъ уже и сидя не могъ служить утреню, и не окончивъ ея, былъ отправленъ домой,—и это былъ уже послѣднiй исходъ его изъ храма Божiя. Въ два часа ночи на 6-е апрѣля, по желанiю покойника, пригласили сосѣдняго священника для исповѣди. Исповѣдывался покойникъ съ полнымъ сознанiемъ, и молитву предъ принятiемъ святыхъ таинъ самъ внятно говорилъ,—и чуть только принялъ святыя тайны, подвелъ глаза горѣ, вздохнулъ, и сказалъ: «прощайте»—и въ тотъ же мигъ съ миромъ отошелъ ко Господу.

Да дастъ Господь Богъ и пишущему сiи строки такую же мирную и безмятежную кончину!

РѢЧЬ

сказанная надъ гробомъ священника Александра Демяновскаго.

Нежданно и скоро мы опять собрались на пиръ плача [1]). Нежданно, говорю, и ровно чрезъ три мѣсяца [2]), мы опять собрались въ храмъ Божiй, дабы отсюда по молитвѣ, и съ молитвой препроводить до могилы бренные остатки собрата нашего,—препроводить его въ жизнь вѣчную туда, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханiя, но гдѣ жизнь безконечная.

О, какъ тяжело будетъ намъ несть тебя, собратъ нашъ! печаль наша у насъ еще свѣжа, за смертiю твоего ближай-

---

[1]) Покойный былъ болѣнъ только 12 дней, и о болѣзни его, кромѣ одного ближайшаго сосѣда, никто не зналъ и не слыхалъ.

[2]) Священникъ Атлантовъ умеръ 6-го января, а св. Демяновскiй 6-го апрѣля.

шаго родственника, и твоего, по мѣсту назначенія служенія церкви, предшественника [1]). Тяжело будетъ намъ провожать тебя въ загробную жизнь потому, что ты о. Александръ, будучи самъ семейный, самоотверженно бралъ на свои рамена и другихъ несчастныхъ сиротъ. Такому твоему доброму желанію и намѣренію—дать сиротамъ пріютъ, и дѣлиться съ ними насущнымъ хлѣбомъ, не привелъ же Господь Богъ вполнѣ осуществиться на дѣлѣ. Но, Богъ, по слову Златоуста, и добрыя намѣренія цѣлуетъ, и предложенія хвалитъ,—за которыя и да воздастъ Онъ тебѣ вся благая въ будущей жизни твоей. Если ты въ предсмертные мѣсяцы, недѣли, и даже дни только и думалъ о благосостояніи другихъ сиротъ и имъ благодѣтельствовалъ, то въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что Господь Богъ за смертію твоею не оставитъ и твоихъ сиротъ—сихъ птенцевъ, еще не вскормленныхъ и не неокриленныхъ [2]).

Да! бр., и отцы, такова-то наша жизнь, и таковый-то иногда бываетъ нежданный и безотрадный жребій нашихъ семействъ. «Человѣкъ яко трава, дніе его—яко цвѣтъ сельный», сказалъ порфироносный царь и пророкъ Давидъ. Намъ ли, взирая на сей гробъ, и послѣ трудовъ отходя ко сну временному, не возносить отъ души и сердца къ Богу эту молитву: «день прешедъ, благодарю Тя Господи!» Возблагодаримъ же бр., Господа Бога за нашу жизнь,—что мы еще живы, и благодаря, не забудемъ въ молитвахъ предъ престоломъ Божіимъ имени и, лежащаго во гробѣ, собрата нашего,—не забудемъ и его сиротъ.

Свящ. *Іоаннъ Шиманскій.*

---

[1]) За смертію св. Атлантова, для поддержанія сиротъ, сей покойникъ 8-го марта сего года былъ назначенъ въ м. Махновку.

[2]) Изъ четырехъ малолѣтнихъ дѣтей, одно родилось предъ смертію священника Демяновскаго.

ЦИРКУЛЯРЪ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ ГУБЕРНАТОРАМЪ.

(19-го мая 1877 года, № 14)

По Высочайшему повелѣнію Высочайше утвержденнымъ, 16-го апрѣля 1869 года журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства о составѣ приходовъ и причтовъ, между прочимъ, установлено, что въ санъ священника могутъ быть возводимы окончившіе курсъ въ семинаріи и прослужившіе при томъ не менѣе трехъ лѣтъ учителями въ начальныхъ школахъ.

Въ виду сего и по поводу отказа одного губернскаго по воинской повинности присутствія исключить изъ запаса арміи бывшаго студента духовной семинаріи, состоявшаго учителемъ народнаго училища и имѣвшаго право, на основаніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія, поступить въ духовное званіе,—возникъ вопросъ: не признается ли возможнымъ исключать изъ запаса арміи тѣхъ учителей народныхъ училищъ изъ окончившихъ полный курсъ въ духовной семинаріи и вынувшихъ жребій на поступленіе въ постоянныя войска, которые, пробывъ на учительской должности не менѣе трехъ лѣтъ, пожелаютъ поступить въ духовное званіе по праву, предоставленному имъ на то Высочайшимъ повелѣніемъ 16-го апрѣля 1869 года.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу военнаго министра, Государь Императоръ, 5 го сего мая, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Принять къ руководству на будущее время, чтобы занимающихъ должность учителей народныхъ училищъ, если они будутъ имѣть право на поступленіе въ духовное званіе, на основаніи помянутаго Высочайшаго повелѣнія 16-го апрѣля 1869 года, исключать изъ запаса арміи, но съ тѣмъ однакожъ, если они будутъ рукоположены въ священники.

Сообщая о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи вашему превосходительству, покорнѣйше прошу поставить объ этомъ въ извѣстность присутствія по воинской повинности ввѣренной вамъ губерніи, для надлежащаго руководства.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПРІЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ ВЪ КІЕВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМІЮ.

От Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 16-го августа сего 1876 г. въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣетъ быть пріемъ студентовъ изъ лицъ всѣхъ состояній православнаго исповѣданія (Уст. дух. Акад. § 6 и 123).

2) Прошенія о пріемѣ въ студенты Академіи, съ обозначеніемъ избираемаго отдѣленія оной, подаются на имя ректора Академіи съ 1 по 15 августа. Лица, желающія поступить въ Академію, должны прибыть къ началу испытанія—къ 16-му августа.

3) Къ прошенію о пріемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ духовной семинаріи или классической гимназіи (Уст. § 125), б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, в) документъ о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго состоянія обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи. Кромѣ сего тѣ изъ просителей, которые родились въ 1853 и въ послѣдующіе годы должны имѣть свидѣтельство о взятіи жребія по отбыванію воинской повинности.

4) Всѣ, желающіе поступить въ Академію, должны имѣть въ семинарскомъ или гимназическомъ аттестатѣ отмѣтку о поведеніи не ниже 4; а поступающіе въ Академію по прошествіи года по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить и свидѣтельство объ одобрительномъ поведеніи отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли въ это время.

5) Желающіе поступить въ Академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (окон-

чившіе курсъ гимназіи испытываются въ предѣлахъ пространнаго православнаго христіанскаго катихизиса), церковной исторіи и изъ обѣихъ древнихъ языковъ—греческаго и латинскаго; кромѣ того, въ присутствіи членовъ испытательнаго комитета, должны написать два сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, а другая—философскаго или литературнаго.

6) Изъ числа лицъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію по собственнымъ прошеніямъ также, какъ и, по назначенію начальства, принимаются въ Академію только выдержавшіе удовлетворительно устное и письменное повѣрочное испытаніе, при чемъ оказавшіеся по повѣрочному испытанію лучшими зачисляются казеннокоштными студентами, если того пожелаютъ, а остальные, своекоштными (Уст. дух. Акад. § 127 и 128). Поступающіе на казенное содержаніе подвергаются медицинскому освидѣтельствованію.

7) Казеннокоштныхъ вакансій для новаго курса имѣется 30.

8) Съ своекоштныхъ студентовъ не взимается платы за слушаніе лекцій въ Академіи (Уст. § 8).

9) Казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны прослужить за каждый годъ содержанія въ Академіи полтора года по духовно-учебному вѣдомству; а въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія курса или послѣ онаго до истеченія обязательнаго срока службы должны возвратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ Академіи, по разсчету проведеннаго въ Академіи, или недослуженнаго времени (Уст. д. Акад. § 166—168).

Печатать дозволяется. 17-го Іюня 1877 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомірская улица, домъ № 83.